

отдѣлъ № 2-24 (23)

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ

XV $\frac{2}{13}$

№ 1058-52

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

15-го Января

№ 2.

1864 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

—

Высочайшія повелѣнія и распоряженія святѣйшаго синода.

— Государь Императоръ: а) во вниманіе къ полезнымъ и добросовѣстнымъ трудамъ профессора с.-петербургской духовной, академи дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Карпова, по предмету «греческой древней философіи», Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать ему подарокъ изъ кабинета Его Величества, и б) ректору казанской духовной академи архимандриту Іоанну, въ знакъ благоволенія къ ученой его дѣятельности, — золотой шаперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями, изъ кабинета Его Величества.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина оберъ-прокурора въ 18-й прошлаго ноября, Все-

милостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отлично-усердную и полезную службу, *кавалерами: св. Анны 3-й степени:* профессоръ семинарій магистровъ: московской — Сергѣя Писарева, новгородской — Константина Туберозова и Павла Абрамовича, ярославской — Василя Орлова и Петра Бенедиктова и черниговской — Льва Бѣлоусовича; — *св. Станислава 3-й степени:* учителя русскаго языка царскосельскаго училища дѣвиць духовнаго званія коллежскаго ассесора Михаила Бѣльскаго и *золотою медалью*, для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ, почетнаго блюстителя того же училища с.-петербургскаго 3-й гильдіи купца Михаила Вьюшина.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина сундальнаго оберъ-прокурора, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 23 сентября
2 октября прошлаго года, о награжденіи священника волинской епархіи, владимірскаго уѣзда, села Вышнева, Федора Яссевича скуфьею, за похвальныя дѣйствія сего священника при появленіи польскихъ мятежниковъ близъ его прихода.

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по выслушаніи рапорта преосвященнаго архіепископа минскаго о томъ, что главный начальникъ края, на основаніи Высочайше представленной ему власти, наградилъ льячковъ церковей борисоглѣбскаго уѣзда, волосевичской — Николая Ржецкаго и холопеницкой — Антона Хруцкаго, много соисобствовавшихъ къ открытію шаякъ мятежниковъ и дѣйствовавшихъ противъ нихъ съ оружіемъ въ рукахъ, серебряными медалями на

Аннинской лентѣ, съ надписью: «за усердіе», для ношенія на груди, опредѣленіемъ 11/23 ноября прошлаго года, положили: для припечатанія о пожалованныхъ дьячкамъ Ржецкому и Хруцкому наградахъ въ журналѣ: «Духовная Бесѣда», сообщить редакціи сего журнала по установленному порядку.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 2/10 декабря 1863 года положено: для исправленія въ натоющемъ 1864 году чреды священнослуженія и проповѣди слова Божія въ С.-Петербургѣ назначить: ректора минской семинаріи, настоятеля лядинскаго Благовѣщенскаго третьекласнаго монастыря, архимандрита Николая и ректора полоцкой семинаріи, настоятеля витебскаго Свято-Троицкаго Маркова первокласнаго монастыря, архимандрита Анатолія.

— Святѣйшій правительствующій синодъ, по выслушаніи рапорта преосвященнаго Теофана, бывшаго епископа Тамбовскаго о пожертвованіи казначеемъ тамбовскаго трегуляева Предтечева монастыря, іеромонахомъ Серафимомъ *тысячи* рублей серебромъ на призрѣніе заштатныхъ, престарѣлыхъ священнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ, опредѣлилъ: означенному іеромонаху, за сдѣланное имъ пожертвованіе, преподать благословеніе святѣйшаго Синода.

■ ■ ■

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Уманское духовное правленіе, при рапортѣ отъ 26-го іюля 1863 г., во исполненіе предписанія кievской духовной консисторіи, представило слѣдующій провѣтъ раздѣленія

церквей уманскаго уѣзда совокупно съ поселенскими на 7 благочинническихъ округовъ, присовокупивъ къ тому, что благочинный 7-й части, священникъ Алексій Слизницкій, за распределеніемъ по этому проекту церквей, можетъ быть уволенъ отъ благочиннической должности.

ВЪ Г. УМАНИ.

1, Соборно-Николаевская, 2., Госпитальная Александроневская, 3., Въ предм. г. Умани Михайловская и имѣющія быть устроенными: 4., въ Уманскомъ Софіевскомъ саду, 5., въ Училищномъ зданіи и 6., въ зданіи Уманскаго тюремнаго замка. — Всѣ эти церкви состоятъ въ вѣдѣніи благочиннаго градскихъ церквей протоіерея Аполлонія Стаховскаго.

1-й ОКРУГЪ

Благочинія, составленный изъ однихъ поселенскихъ церквей.

1. Въ предм. г. Умани Поселенскомъ Св. Троицкая.
2. с. Полянецкомъ Рождество-Богородичная.
3. — Громахъ Дмитриевская.
4. — Кочержинцахъ Покровская.
5. — Паланкѣ Николаевская.
6. — Городецкомъ Покровская.
7. — Кочубіевкѣ Васильевская.
8. — Цебермановкѣ Введенская.
9. — Краснополкѣ Покровская.
10. — Берестовицѣ Михайловская.
11. — Войтовкѣ Параскевская.

12. Въ с. Ксендзовкѣ	Троицкая.
13. — Бабанахъ	Михайловская.
14. — Дмитровскомъ	Петро-Павловская.
15. — Гережановкѣ	Рождество-Богородичная.
16. — Аполянкѣ	Михайловская.
17. — Гродзевой	Іоанно-Богословская.
18. — Сушковкѣ	Троицкая.
19. — Степковкѣ	Дмитріевская.
20. — Псяровкѣ	Покровская.

Въ семь округъ священниковъ 14, діаконовъ штатный

1, діаконовъ на дячковской должности 2, дячковъ 12, пономарей 13. — Благодійнымъ для завѣдыванія ими вновь избранъ духовенствомъ священникъ селенія Войтовки Владимиръ Тучапскій, а помощникомъ ему въ производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ назначается священникъ Никифоръ Захаріевичъ, бывший старшимъ священникомъ.

2-й ОКРУГЪ

Благочинія, составленный изъ церквей бывшей 1-й части

совокупно съ поселенскими.

1. Въ м. Тальномъ	Іоанно-Богословская.
2. с. Бѣлашкѣ	Іоанно-Богословская.
3. — Таянкѣ	Покровская.
4. — Легезиной	Параскевская.
5. — Вышнополь	Іоанно-Богословская.
6. — Доброводѣ	Космо-Даміановская.
7. Тамъ же	Молитвенный домъ.
8. Въ с. Зеленьковѣ	Рождество-Богородичная.
9. — Майданецкомъ	Михайловская.

10. Въ с. Камянечемъ	Успенская.
11. — Павловкѣ	Параскевская.
12. — Свердловомъ	Рождество-Богородичная.
13. — Глибочкѣ	Кресто-воздвиженская.
14. — Довгенькомъ	Покровская.
15. — Поташѣ	Рождество-Богородичная.
16. — Мошуровѣ	Предтечевская.
17. — Косеновкѣ	Покровская.
18. — Кривыхъ Колѣнахъ	Іоанно-Богословская.
19. — Городашевкѣ	Покровская.
20. — Кобриновой-греблѣ	Николаевская.

Въ семь округъ остается прежній благочинный священникъ сел. *Талынокъ* Тимоѳеи Зубачевскій, а помощникомъ ему въ производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ назначается священникъ с. Вышнополя Тимоѳеи Молчанскій.

3-й ОКРУГЪ

Благочинія, составленный изъ церквей бывшей 2-й части, совокупно съ поселенскими.

1. Въ с. Романовкѣ	Успенская.
2. — Паланочкѣ	Рождество-Богородичная.
3. — Иванькѣ	Успенская.
4. — Полковничемъ	Троицкая.
5. — Янковкѣ	Іоанно-Богословская.
6. — Крачковкѣ	Николаевская.
7. — Березовкѣ	Дмитріевская.
8. — Рызиной	Покровская.
9. — Багвѣ	Николаевская.
10. — Рубаномъ мостѣ	Покровская.
11. — Лашевой	Іоанно-Богословская.

12. м. Шаулихъ	Михайловская.
13. с. Веселомъ куть	Параскевская.
14. — Беринкѣ	Дмитріевская.
15. — Онуфріевкѣ	Покровская.
16. — Черной Камянкѣ	Рождество-Богородичная.
17. — Папужинцахъ	Іоанно-Богословская.
18. — Молодецкомъ	Св. Николаевская.
19. — Маньковѣ	Преображенская.
20. Тамъ же	Михайловская.
21. — Рогахъ	Іоанно-Богословская.

Въ семь округъ остается прежній благочинный священникъ с. Романовки Георгій Баульскій, а помощникомъ ему въ производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ назначается священникъ с. Багвы Викторъ Дзбановскій; священниковъ въ немъ 19.

4-й ОКРУГЪ

Благочинія, составленный изъ церквей бывшей 3-й части совокупно съ поселенскими.

1. Въ с. Охматовѣ	Успенская.
2. — Ворономъ	Михайловская.
3. — Побойнѣ	Рождество-Богородичная.
4. — Зеленомъ рогѣ	Георгіевская.
5. — Кутахъ	Рождество-Богородичная.
6. — Русаловкѣ	Іаковлевская.
7. — Новой-греблѣ	Покровская.
8. — Кислинѣ	Іоанно-Богословская.
9. — Хижной	Троицкая.
10. — Дзэнгелевкѣ	Параскевская.
11. — Кривцѣ	Дмитріевская.
12. — Красномъ куть	Николаевская.

13. м. Букахъ	Успенская.
14. с. Антоновкѣ	Параскевская.
15. — Поповкѣ	Троицкая.
16. — Безпечной	Рождество-Богородичная.
17. — Кишинцахъ	Покровская.
18. — Нестеровкѣ	Дмитріевская.
19. — Митковкѣ	Михайловская.
20. м. Соколовкѣ	Іоанно-Богословская.

Въ семь округѣ остается прежній благочинный священникъ с. Зеленаго Рога Стефанъ Лужинскій и есть полное число священниковъ, а помощникомъ ему для производства слѣдственныхъ дѣлъ назначается священникъ с. Нестеровки Прокопій Павловичъ.

5-й ОКРУГЪ

Благочинія, составленный изъ церквей бывшей 4-й части совокупно съ поселенскими.

1. Въ с. Ботвиновкѣ	Іоанно-Богословская.
2. — Доброй	Рождество-Богородичная.
3. — Лешиновкѣ	Покровская.
4. — Помойникѣ	Рождество-Богородичная.
5. — Подобной	Михайловская.
6. — Притыкѣ	Лукинская.
7. — Пенежковой	Параскевская.
8. — Шукайводѣ	Михайловская.
9. — Христиновкѣ	Рождество-Богородичная.
10. — Обозовкѣ	Рождество-Богородичная.
11. — Красоставкѣ	Покровская.
12. — Верхнячкѣ	Іоанно-Богословская.
13. — Росошкахъ	Параскевская.

14.	с. Голяковъ	Успенская.	15.
15.	— Вербоватой	Михайловская.	16.
16.	— Орадовкѣ	Дмитріевская.	17.
17.	— Сычовкѣ	Предтечевская.	18.
18.	— Талалаевкѣ	Космо-Даміановская.	19.
19.	— Шельпаховкѣ	Успенская.	20.

Въ семь округъ остается прежній благочинный священникъ с. Обозовки Феодотъ Терлецкій, а помощникомъ ему для производства слѣдственныхъ дѣлъ назначается священникъ с. Сычовки Василій Оппокъ. Въ немъ находится штатныхъ священниковъ 17, и заштатныхъ 4, изъ нихъ 2, наблюдающими въ Подобной и Голяковкѣ.

6-й ОКРУГЪ

Благочинія, составленный изъ церквей бывшихъ 5-й и 6-й частей.

1.	Въ с. Ухожей	Михайловская.	2.
2.	— Заячковкѣ	Троицкая.	3.
3.	— Синицѣ	Іоанно-Богословская.	4.
4.	— Кузьминой	Космо-Даміановская.	5.
5.	— Оситной	Кресто-воздвиженская.	6.
6.	— Погорѣлой	Покровская.	7.
7.	— Томашовкѣ	Троицкая.	8.
8.	— Кожуховкѣ	Параскевская.	9.
9.	— Максимовкѣ	Параскевская.	10.
10.	— Юрковкѣ	Дмитріевская.	11.
11.	— Ропотухѣ	Успенская.	12.
12.	— Шаринѣ	Іоанно-Богословская.	13.
13.	— Черповодѣ	Іоанно-Богословская.	14.
14.	— Фурманкѣ	Михайловская.	15.

15. с. Рыжовкѣ Покровская.
 16. м. Ладыжинкѣ Рождество-Богородичная.
 17. с. Посуховкѣ Св. Михайловская.
 18. — Колодистомъ Рождество-Богородичная.
 19. — Городницѣ Дмитріевская.
 20. — Текучей Рождество-Богородичная.

Въ семь округъ остается прежній благочинный священникъ с. Кузьминой Гавріиль Дзбановскій, наличныхъ священниковъ 21, помощникомъ ему для производства слѣдственныхъ дѣлъ назначается священникъ с. Черповодъ Іоаннъ Славинскій.

7-й ОКРУГЪ

благочинія, составленный изъ церквей бывшихъ 6-й и 7-й округовъ, совокупно съ поселенскими.

1. Въ с. Коржевой Рождество-Богородичная.
 2. — Бабанкѣ Покровская.
 3. — Оксаниной Кресто-воздвиженская.
 4. — Коржевомъ Кутѣ Николаевская.
 5. м. Дубовой Василиевская.
 6. с. Ольщанкѣ Покровская.
 7. — Островцѣ Андреевская.
 8. — Роговой Дмитріевская.
 9. — Перегоновкѣ Кресто-воздвиженская.
 10. — Полонистомъ Успенская.
 11. — Давидовкѣ Покровская.
 12. — Купенковатъ Рождество-Богородичная.
 13. — Покотиловой Св. Дмитріевская.
 14. — Лебединкѣ Рождество-Богородичная.
 15. — Небелевкѣ Михайловская.

16. с. Небелевкѣ	Іоанно-Богословская.
17. — Нерубайкѣ	Георгіевская.
18. — Подвысокомѣ	Рождество-Богородичная.
19. — Левковкѣ	Іоанно-Богословская.
20. м. Торговицѣ	Николаевская.

Въ семь округъ остается благочиннымъ бывший 6-й части — благочинный священникъ Теофилактъ Антиповичъ, а помощникомъ ему къ производству дѣлъ назначается священникъ с. Купенковатой Іоаннъ Присовскій; въ немъ полное количество священниковъ.

По рассмотрѣній сего рапорта, въ консисторіи определено и его высокопреосвященствомъ, 7-го сентября, утверждено: учиненное въ Уманскомъ духовномъ правленіи раздѣленіе церквей уманскаго уѣзда, со включеніемъ принадлежавшихъ къ военному поселенію, на благочинническіе округа консисторія признаетъ составленнымъ правильно и полагаетъ утвердить, съ исправленіемъ только въ томъ, чтобы двѣ церкви, состоящія на предмѣстьяхъ г. Умани, Богородичная и Троицкая состояли въ вѣдѣніи благочиннаго градскихъ церквей, предписавъ уманскому духовному правленію учинить надлежащія распоряженія къ приведенію сего въ исполненіе съ 1-го января настоящаго года.

— Въ кіевской духовной консисторіи постановлено: Циркулярно дать знать духовенству кіевской епархіи, что лица духовнаго званія по дѣламъ о потравахъ владѣльческихъ полей, луговъ и другихъ угодій, а также по порубкамъ въ лѣсахъ, непревышающимъ 30 рублей, на основаніи ст.

31 и 32 положенія губернскихъ и уѣздныхъ учреждений, ја равно и указа святѣйшаго правит. Синода отъ 25-го юля 1862 г. за № 506-мъ, подлежатъ подсудности мировыхъ посредниковъ.

— Уволенъ, 10 декабря 1863 г., отъ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школь, по прошенію, священникъ васьков. уѣзда с. Ольшаницы *Іоаннъ Діевскій*, а на его мѣсто въ эту должность опредѣленъ священникъ с. Макіевки *Василій Антоновъ*.

— Рукоположены въ санъ священника: 15-го декабря воспитанникъ семинаріи *Иванъ Радзѣвскій*, — въ с. Юхны каневского уѣзда и декабря въ м. Коростышевѣ студентъ *Григорій Ковальскій*.

— Опредѣлены въ должность учителей церковно-приходскихъ школь окончившіе курсъ кiev. духов. семинаріи: 5-го декабря, *Іосифъ Ольшевскій* въ м. Ржищевѣ, 7-го декабря *Семень Радзимовскій* въ с. Стебное и *Иванъ Стаховскій* въ школу г. Умани при николаевскомъ соборѣ.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

КИЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Января

№ 2.

1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Слово въ день поминовенія, совершаемаго въ кiev. духов. академіи 31 декабря. б) Старокіевская Троицкая церковь (упраздненія). в) Къ вопросу о ярмаркахъ въ воскресные и праздничные дни. г) Объявленія.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПОМИНОВЕНІЯ КІЕВСКОЮ ДУХОВНОЮ АКАДЕМІЕЮ УМЕРШИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ, НАСТАВНИКОВЪ, БЛАГОДѢТЕЛЕЙ ЕЯ И „ВСѢХЪ УЧИВШИХЪ И УЧИВШИХСЯ“ ВЪ НЕЙ (*).

Нынѣшній день—послѣдній въ текущемъ годѣ. Чье воспоминаніе не обратится сего дня къ тому, что даль ему этотъ уходящій годъ, и кто при этомъ, тревожно или съ надеждами, не спроситъ у наступающаго года о своемъ будущемъ? Вѣроятно, эти сердечныя бѣнія привели теперь каждаго изъ насъ сюда къ алтарю Всевышняго, въ рукахъ Коего и наше прошедшее, и наше будущее. Вѣроятно, въ каждомъ изъ насъ, въ настоящія минуты бьется своя теплая или холодная струя этихъ ощущеній

(*). Произнесено бакалавромъ кievской духовной академіи *Е. Крыжановскимъ* 31 дек. 1863 г.

и надеждъ, и каждый успѣлъ уже излить предъ Богомъ свои тревоги и ожиданія. Несомнѣнно, что одно изъ самыхъ сердечныхъ воспоминаній о прошломъ въ каждомъ изъ насъ относится къ тѣмъ лицамъ, которыя наиболѣе послужили благу его,—къ нашимъ родителямъ, воспитателямъ, руководителямъ, друзьямъ и под. Должно быть—такъ, потому что слѣды ихъ въ нашемъ прошедшемъ слишкомъ очевидны для насъ, при ихъ участіи и вліяніи мы сдѣлались такими, какими стоимъ теперь у входа въ тревожное будущее. Можетъ быть, у многихъ изъ насъ уже нѣтъ этихъ ангеловъ—хранителей нашего прошедшаго; можетъ быть, даже слишкомъ еще недавно кто нибудь изъ насъ проводилъ въ вѣчную будущность отца ли, благодѣтеля, друга и под. Когда же, какъ не теперь, на прощаньи съ старымъ и при встрѣчѣ съ новымъ годомъ, прилично помянуть ихъ предъ Богомъ, за все добро, которое чрезъ нихъ благодатно почило на нашемъ прошедшемъ? Это молитвенное сочувствіе къ памяти ихъ укрѣпить въ душѣ нашей завѣты ихъ, и бросить отрадный лучъ свѣта на темное будущее наше. *Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ.*

Намъ, воспитателямъ и воспитанникамъ училища, находящагося въ стѣнахъ сей священной обители,—приятно видѣть единство общаго настроенія нашего, въ настоящія минуты, съ настроеніемъ каждаго, приходящаго сюда въ этотъ день. Въ этотъ день мы ежегодно здѣсь молимся о людяхъ, послужившихъ нашему училищу въ его прошедшемъ и о всѣхъ, трудившихся на пользу его (*). Благодарность къ нимъ за ту долю добра, которую каж-

(*). Этотъ прекрасный обычай существуетъ въ кievской академіи уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ. Онъ установленъ древнимъ братствомъ академіи, по поводу смерти самаго ревностнаго покровителя и благодѣтеля ея, кievскаго митрополита Петра Могила (+1648 г.), и совершается ежегодно въ день смерти его—31-го декабря.

дый изъ нихъ внесъ въ прошедшую жизнь нашего училища, — вотъ душевное настроеніе, съ которымъ мы стоимъ теперь предъ алтаремъ Сердцевѣдца. Услуги ихъ не умираютъ для насъ; выдѣленные отъ всѣхъ случайностей вѣка, онѣ составляютъ наслѣдіе наше и всегдашнее побужденіе для насъ къ труду честному и положительному. Отвлеченныя побужденія долга получаютъ глубокое пополненіе въ чувствѣ преемственности служенія тому же святому дѣлу.

Чтобы вызвать въ васъ, бр., возможно полное сочувствіе къ нашему настроенію въ эти минуты, и ваше участіе въ общей нашей молитвѣ, мы желали бы возможно полнѣе представить вамъ и наше прошедшее, и наше настоящее, и наши надежды и желанія въ будущемъ. Но мы затрудняемся въ этомъ съ перваго начала. Наше прошедшее обнимаетъ болѣе двухъ вѣковъ (*), оно тѣсно связано со всеми сторонами обще русской жизни, его не минуетъ ни церковная и гражданская исторія нашего отечества, ни исторія просвѣщенія его; о немъ, наконецъ, существуетъ множество мнѣній, до того разнородныхъ, что почти невозможно указать и одного пункта, въ которомъ согласовались бы онѣ. Постараемся, однако, избрать въ немъ такую сторону, которая имѣетъ за собою лучшіе голоса и ближе другихъ къ нашимъ настоящимъ требованіямъ и надеждамъ.

Когда мы будемъ безъ предубѣжденія вникать во внутренней складъ прежней нашей науки и просвѣтительной дѣятельности нашего училища въ старые годы его, когда мы строго выдѣлимъ отсюда всѣ случайности, наросты, колебанія и болѣзни, какъ неизбежныя, но случайныя явленія долгой и трудной жизни, тѣмъ болѣе — жизни въ пору крайнихъ политическихъ смуть и всеобщаго бро-

(*) Киевское богоявленское братское училище, какъ называлась первоначально наша академія, преобразовано въ *коллегію наукъ*, или высшее, по тогдашнему времени, училище Петромъ Могилою въ 1632 году; но существованіе его восходитъ даже къ третьей четверти шестнадцатаго вѣка.

женія въ нашемъ краѣ,—мы увидимъ въ немъ одну, постоянно присущую ему и самую живую черту, это—дружество и братство въ немъ вѣры и народности, религіи и науки, церкви и общественности. Училище это и возникаетъ въ той задачѣ, чтобы служить твердымъ укрѣпленіемъ для русской народности и вмѣстѣ для религіи, противъ чуждыхъ имъ притязаній,—чтобы вѣрно беречь начала русской самобытности и послужить всѣмъ лучшимъ тогда движеніямъ русской общественности. Колыбель его, поэтому, стерегутъ люди всѣхъ званій, о немъ заботится цѣлая страна, какъ о своей лучшей надеждѣ и залогѣ лучшей поры для своего равно религіознаго и общественаго благосостоянія. И училище вырастаетъ и крѣпнеть въ этихъ именно задачахъ; оно не полагаетъ для себя различія между потребностями вѣры и потребностями общества, равно и общество не только не смотритъ на его дѣятельность, какъ на особую отъ него среду, но считаетъ ее тождественною съ своими собственными усиліями и стремленіями. Взглянемъ ближе на эти отношенія общества и вѣры въ жизни нашего училища.

Съ благоговѣніемъ переносимся мы мыслію въ среду того священнаго братства свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, которое, какъ и всѣ другія такія же учрежденія нашего края, будучи само плодомъ братства между церковію и гражданственностью, съ скудными средствами, учреждаетъ маленькую школу, имѣвшую быть потомъ лучшею надеждою цѣлаго края. Первымъ дѣломъ этого братства, приступившаго къ устройенію школы, было—избрать для себя храмъ, чтобъ подъ сѣнію его поставить свое скромное учрежденіе. На этомъ самомъ мѣстѣ, на которомъ теперь молимся мы, въ убогомъ деревянномъ храмѣ, собирались члены этого братства, молитвою и вѣрою вскармляли дорогое дитя свое, приготовляя въ немъ сильнаго народнаго дѣятеля. Свѣтское лицо даритъ за тѣмъ землю, на которой и теперь находится наше училище и его обитель. Знаменитый гетманъ Сагайдачный покровительствуетъ дѣтство его, предвидя въ немъ дружнаго участника козацкой борьбы съ врагами вѣры и народности, и умираетъ подлѣ

него. Дворянство, козачество, мѣщанство испрашиваютъ братству и училищу благословеніе вселенской церкви (*). Заботы приснопамятнаго Петра Могила дѣлають его зрѣлымъ. Дѣти всѣхъ сословіи обучаются здѣсь въ одинаковыхъ задачахъ, отсюда выходятъ они на всѣ степени церковной и гражданской іерархіи, являются вождями и участниками всѣхъ народныхъ предпріятій. Съ полнымъ убѣжденіемъ говорилъ противникамъ лучший покровитель его, Петръ Могила, что оно учитъ своихъ воспитанниковъ говорить не только въ храмѣ, но и въ сенатѣ, трибуналахъ, судахъ (**). т. е. стоять за всѣ нужды и интересы русской народности. Поэтому то, праздникъ нашего училища былъ тогда праздникомъ всего мѣстнаго общества, его нужды и бѣдствія были нуждами всей общественности, въ теченіи долгихъ лѣтъ оно жило и стояло противъ всѣхъ смуть тогдашняго времени единственно жертвами общественности. Слухи о немъ тревожили все гражданство, могли вызвать сильное волненіе въ народѣ, и пролить за цѣлость его потоки крови (***) . Такъ близко было это религиозное учрежденіе къ сердцу тогдашней общественности! Во времена послѣдующія, когда уже улеглись прежнія народныя движенія, и ослабѣла, послѣ долгаго напряженія, общественная сила нашего края, когда, съ дру-

(*) Это благословеніе училище братское получило отъ константинопольскаго патріарха Іереміи, который посѣщалъ южную Россію въ 15^{омъ} году, и отъ іерусалимскаго патріарха Теофана, бывшаго въ Кіевѣ въ 1620 году. Послѣдній далъ братству право ставропигіи.

(**) *Λιδος albo Kamień*, — соч. Петра Могила 1644 года, стр. 371.

(***) Такъ едва не случилось вслѣдъ за преобразованіемъ училища Петромъ Могилою. Уніаты и іезуиты распустили въ народѣ молву, будто въ братской школѣ учатъ католическимъ догматамъ. По поводу этой молвы, училище обступили массы козаковъ и мѣщанъ, и грозили всѣхъ учителей и начальниковъ утопить въ Днѣпрѣ, — и много усилій должны были употребить попечители училища, чтобъ разсѣять въ народѣ молву эту и усмирить мятежь.

гой стороны, въ отечествѣ нашемъ стали возникать другія просвѣтительныя учрежденія, наше училище продолжало пользоваться полнымъ сочувствіемъ лицъ, близко знавшихъ его. Всѣ мѣстныя сословія продолжаютъ воспитывать въ немъ своихъ дѣтей и дорожатъ его существованіемъ. Мы, бр., частые посѣтители сего священнаго храма—свидѣтели иныхъ временъ, иного положенія нашего училища. Но прислушаемся къ преданіямъ отцовъ нашихъ, къ голосу старожилловъ, какое видное мѣсто принадлежало ему въ недалекой отъ насъ мѣстной общественности. Всѣ лучшіе граждане нашего города и сами воспитывались и дѣтей своихъ воспитывали въ немъ. Торжественныя событія его были праздниками цѣлаго почти города. Хотя весьма рѣдки, но есть еще люди, помнящіе это положеніе нашего училища; они, съ какою то необъяснимою для нихъ грустью дѣлятся своими рассказами, и потухающимъ взоромъ глядятъ на старое зданіе его, теперь тихое, будто одинокое, но въ ихъ юности возбуждавшее вокругъ себя столько ощущеній и живо сохранившее столько воспоминаній для русской народности... Такъ относилась прежняя общественность къ нашему училищу!

И недаромъ! Религіозная дѣятельность нашего училища не только не обособлялась, но шла объ руку съ лучшими предпріятіями гражданственности, и являлась всюду, гдѣ или страдало народное благо, или требовалось вызвать новыя, укрѣпить слабѣющія народныя силы. Мы, живые хранители лучшихъ преданій нашего училища, съ болѣзненнымъ чувствомъ глядимъ на нынѣшнія безумныя стремленія польской національности въ нашемъ краѣ. Оно, еще въ колыбели своей, было свидѣтелемъ этихъ самыхъ стремленій ея, при несравненно болѣе прочныхъ политическихъ ея силахъ и средствахъ; въ періодъ первой зрѣлости своей, оно уже видѣло, какими тяжкими страданіями разразились эти притязанія надъ головами самихъ притязателей. Русская народность сознала себя и окрѣпла въ этой борьбѣ, и вышла изъ нея съ полнымъ торжествомъ. Въ этой борьбѣ русской народности за свою самобытность, за начала своей общественности, нашему училищу принад-

лежить (видное мѣсто, его наставники и воспитанники были въ числѣ передовыхъ дѣятелей ея; защищая вѣру и церковь, они защищали все дорогое для русской общественности, и уясняли различныя начала и стороны ея. Одни изъ нихъ, поднимая изъ пыли и гнилости лѣтописи и хроники и описывая начало и ходъ православной вѣры въ Руси, раскрывали вмѣстѣ съ тѣмъ и начала гражданственности ея, и, доказывая нелѣпость мнѣній польской пропаганды о католицизмѣ древней Руси, доказывали съ тѣмъ вмѣстѣ нелѣпость толковъ о единствѣ русскаго и польскаго племени и отличіи перваго отъ сѣверныхъ его братьевъ (Палинодія—Коцыстенскаго, Синописисъ—Гизеля и др.) другіе, вступая въ споры съ противниками о церковной обрядности, тутъ же уясняли и защищали русскія общественныя учрежденія и начала національнаго духа (напр. *Мѣсто Петра Могилы*) иные, описывая памятники древней русской святыни, живо выражали повсюду, что Руси присуща своя, самобытная жизненная сила. Даже въ спорѣ о самыхъ отвлеченныхъ догматахъ церкви на каждомъ шагѣ бьется своя энергическая мысль, что всѣ русскія учрежденія и начала національнаго духа должны получить свою независимость и пользоваться свободнымъ развитіемъ. Вообще, во всѣхъ тогдашнихъ, такъ называемыхъ полемическихъ сочиненіяхъ, не смотря на всю, повидимому, отвлеченность ихъ, самымъ очевиднымъ образомъ является это тѣсное дружество тогдашней религіозной науки и гражданственности. Но служеніе нашего училища важнѣйшимъ интересамъ народа выразилось далеко не въ одной только книжной полемикѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ оно пришло въ зрѣлый возрастъ, до того времени, когда утихли народныя движенія въ нашемъ краѣ, вслѣдъ за полнымъ торжествомъ русской народности надъ полонизмомъ, — укажите намъ хотя одно изъ этихъ движеній и предпріятій, въ которомъ пастыри церкви — воспитатели и воспитанники нашего училища не бывали бы въ числѣ видныхъ дѣятелей. Отъ незабвеннаго Петра Могилы, силою своей энергіи вынудившаго въ фанатическомъ королевствѣ первое торжественное отреченіе отъ притязаній на права и вѣру русскаго

народа (при избраніи Владислава IV на престолѣ), даже до Георгія Конисскаго, краснорѣчиваго предстателя за тѣ же права его предъ послѣднимъ королемъ польскимъ, мы видимъ ихъ всюду живыми и сильными органами общественности. Все это не было случайною и временною вспышкою въ томъ или другомъ изъ лицъ, принадлежавшихъ училищу, не было и въ немъ самомъ временнымъ увлеченіемъ народными волненіями, нѣтъ—это была существенная и самая живая сторона его жизни, по которой оно и такъ дорого было для тогдашней гражданственности. Учебная программа его, проникнутая духомъ вѣры, обнимаетъ въ себѣ все, что считала для себя необходимымъ тогдашняя общественность: оно имѣло въ виду воспитать въ своемъ ученикѣ и добраго христіанина и честнаго гражданина, и достигало этого, насколько было у него и у самаго общества силъ и средствъ. Духовенство не было тогда особымъ, замкнутымъ въ себѣ сословіемъ; болѣзни и радости народа были, какъ и теперь, собственными мотивами и духовенства, усилія и задачи духовенства были задушевными требованіями народа, чего, къ сожалѣнію, теперь не видимъ. Духъ церковно-гражданскій—вотъ сердце цѣлаго тогдашняго времени! Этотъ духъ долго не умиралъ въ жизни нашего училища и послѣ того, какъ для одной части нашего края и для него самаго навсегда миновали опасенія за цѣлость народныхъ началъ; живая сила являлась въ новыхъ формахъ, сообразно потребностямъ новой общественности. Воспитанники нашего училища являются дѣятельными помощниками великаго преобразователя Россіи; съ церковной кафедры они разрушаютъ гражданскіе предразсудки, разъясняютъ общественныя нужды, говорятъ о флотѣ, о коллегіяхъ и судахъ, о необходимости просвѣщенія искусствъ и проч. и проч. Кто безъ предубѣжденія вникалъ въ эту великую эпоху русскаго государства, тотъ не можетъ не согласиться, что подготовкѣ ей много содѣйствовалъ приливъ воспитанниковъ этого училища въ Москву во второй половинѣ 17-го вѣка, и что преобразователь Россіи встрѣтилъ бы, безъ ихъ участія, въ массахъ недолимыхъ препятствій къ осуществленію задуманныхъ имъ

реформъ. Даже и послѣ этого событія, когда новыя просвѣтительныя учрежденія становились господствующими въ русской общественности, когда притокъ силъ изъ общества и народа ослабѣлъ для нашего училища, и оно, предоставленное самому себѣ, болѣе и болѣе замыкавшееся въ кругъ одного духовенства, принуждено было остановиться на прежнихъ своихъ формахъ, болѣе и болѣе старѣвшихся, — даже и тогда оно, по основной чертѣ своей, вызывало сочувствіе въ гражданскихъ лицахъ, близко знавшихъ его, и умѣвшихъ находить алмазъ подъ жесткою корою. Изъ старѣвшихся стѣнъ его продолжаетъ выходить рядъ гражданскихъ дѣятелей, — они участвуютъ въ общественныхъ реформахъ, въ открытіи и улучшеніи новыхъ разсадниковъ образованія, въ устройствѣ судебной, административной и всѣхъ другихъ частей государства. Всѣ эти люди, ревностные печальники народнаго блага сохраняли до конца глубокое уваженіе къ религіи и то убѣжденіе, что вѣра и церковь суть лучшіе друзья гражданства, — убѣжденіе вполне оправдавшееся въ ихъ собственномъ примѣрѣ.

Таково, въ своей существенной чертѣ, прошедшее нашего училища! Вѣчная память вамъ, честные труженики, устроители и печальники его! Пускай ваша дѣятельность, въ полномъ своемъ обнаруженіи, открываетъ много недостатковъ, колебаній, болѣзненныхъ наростовъ, пускай она не успѣла развить и постепенно совершенствоваться себя, — тѣмъ не менѣе, никто не можетъ отнять ее у васъ и не отдать полнаго сочувствія тому дружеству вѣры и гражданства, котораго вы были органами.

Каково же съ этой стороны настоящее наше? Живетъ ли и теперь духъ братства между религіозною наукою и свѣтскою, развивается ли священное единство между духовенствомъ и обществомъ? При этихъ вопросахъ грустно и тяжело становится намъ предъ воспоминаніями о нашихъ предшественникахъ. Теперь, вообще, духовное образованіе и свѣтское — какъ будто два враждебные стана, церковь и общество — будто двѣ разнородныя сферы, сходящіяся толь-

ко по праздникамъ въ стѣнахъ одного храма, духовенство и общество—будто двѣ отдѣльныя касты, между которыми только недовѣрчивость. Не считаемъ нужнымъ раскрывать здѣсь, какъ отъ этого затрудняется святая дѣятельность церкви въ ея великихъ, божественныхъ заботахъ о вѣчномъ благѣ человѣческихъ обществъ, и какой вредъ отсюда для успѣховъ самыхъ гражданскихъ улучшеній,—это понятно каждому, кто успѣлъ стать выше сословныхъ предразсудковъ и дорожить истиннымъ благомъ народнымъ. Обратимъ вниманіе только на то, что произвело такое раздѣленіе мѣжду этими кругами, нѣкогда такъ братски связанными между собою? Взаимная, довольно долгая разобщенность создала много своеобразныхъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ. Въ свѣтской литературѣ стали ходячими такія соображенія объ этомъ дѣлѣ, о прошедшемъ религіознаго образованія и, въ частности, о прошедшемъ нашего училища. „Образованіе, это говорятъ, было чуждо народному духу и его потребностямъ, оно кружилось на однѣхъ только взятыхъ отъинуды формахъ, было отвлеченно, схоластично. Пока общество находилось въ младенчествѣ, оно безсознательно и вполне подчинялось ему; когда же оно сознало себя, тогда сбросило тяжелую опеку духовныхъ школъ, и хочетъ жить независимо. Духовное образованіе продолжаетъ (будто) держаться тѣхъ же мертвыхъ формъ своихъ, непригодныхъ для жизни, и потому единственно въ самомъ себѣ носить причины своего разлада съ общественностью“. Этотъ приговоръ—еще одинъ изъ умѣренныхъ; но очевиденъ источникъ его—самообольщеніе. Онъ не хочетъ войти внутрь прошедшей эпохи, и судить о ней издалека, съ высоты настоящаго; онъ не хочетъ видѣть ничего дальше формы, не можетъ выдѣлить ее отъ главнаго содержанія,—понять, что эта форма была на первый разъ неизбѣжна и произвольна, что самобытныя формы не сразу и не легко даются, что это содержаніе въ своемъ развитіи, не разъ пыталось въ старину обновить свои формы, но рано встрѣтило препятствія внѣ себя. Онъ не видитъ, что основной духъ тогдашняго религіознаго образованія—братство, дружное участіе—пунктъ, съ

котораго и нужно глядѣть на это образованіе, если хотимъ судить о сущности дѣла, а не кружиться только въ случайностяхъ, мѣшать временное и пришлое съ естественнымъ и постояннымъ. Съ другой стороны, этотъ взглядъ самолюбиво унижаетъ и тогдашнее общество. Не частные факты, не случайныя событія, но весь общественный бытъ того времени говоритъ, что это не младенецъ, слѣпо и страдательно принимающій чужія требованія, но мужъ сознательный, для котораго выше всего въ общихъ дѣлахъ общій совѣтъ, дружное участіе, братство. Что касается приговора нынѣшнему нашему образованію, то здѣсь цѣлая пропасть общественныхъ предразсудковъ, предубѣжденій, застарѣлыхъ болѣзней, дыма и лести собственнымъ кумирамъ. Указывать на собственные достоинства, превозносить только свои начала, о которыхъ трудно даже сказать, гдѣ и въ чемъ онѣ, не значить ли только питать собственное самолюбіе и проповѣдывать свой личный деспотизмъ, исключаящій всякую мысль о братствѣ? Бросьте общія, ничего неразъясняющія фразы о мертвенности нынѣшняго духовнаго образованія, и, если вы знаете иныя пути къ жизни, то укажите намъ эти пути. Идите въ ряды наши, и самымъ дѣломъ работайте во имя общаго сближенія! Но видно фразы ваши и дѣло не одно и то же, потому что мы не видимъ никого изъ васъ среди себя, и самое слово: *духовный* какъ-то неприятно звучитъ въ себялюбивой средѣ вашей собственной касты. Живое слово едва успѣетъ въ ней высказаться, какъ и сбивается волнами общаго потока; искреннее сочувствіе къ нашему образованію, не имѣя поддержки въ эгоистической средѣ, часто переходитъ въ противоположную крайность и осуждаетъ въ насъ самихъ всякую мысль о сближеніи съ обществомъ. Видно по всему, что общество не уяснило себѣ того, чего требуетъ оно отъ духовенства, и что оно слишкомъ еще не свободно отъ кастичности, сословной замкнутости.

Нужно ли, наконецъ, подробно излагать предъ вами, бр., наши желанія и надежды въ будущемъ? Нужно ли доказывать, что наши лучшія стремленія—войти въ то

священное братство съ гражданственностію, которымъ ознаменовано наше прошедшее? Съ сего священнаго мѣста, мы не хотѣли бы никого винить въ нашемъ исключительномъ положеніи, мы хотѣли бы видѣть эту вину въ другихъ, историческихъ причинахъ, равно дѣйствовавшихъ на всю судьбу нашего отечества въ послѣдніе его вѣка и на всѣ сословія. Когда новая русская общественность, послѣ долгой разобщенности съ народомъ, встрѣтилась, наконецъ, съ толками о народности, вызванными въ ней чужимъ вліяніемъ (германскій романтизмъ), она въ недоумѣніи остановилась надъ вопросомъ: что такое *народность*? И до сихъ поръ нерѣшенъ ею этотъ жизненный вопросъ, и какъ сторонники народности, такъ и противники ея едва ли не равно еще удалены отъ живой народности. — Простой народъ непонимаетъ общества. Когда съ вѣстію объ уничтоженіи крѣпостнаго права, общество принялось пособить народу и приготовить его къ незнакомой ему свободѣ, всегда доврчивый простолюдинъ остался равнодушнень къ вниманію своихъ учителей, — сотни и тысячи книгъ, издаваемыхъ для него образованными людьми, не вызываютъ довѣрія его. — Дворянство, купечество, мѣщанство обнаруживаютъ еще свой особый складъ и взаимный разладъ. Такимъ образомъ, очевидно что исключительность нашего положенія стоитъ въ тѣсной связи съ положеніемъ всѣхъ сословій. Будемъ надѣяться, что всеобщіе толки о взаимномъ разладѣ и мудрыя мѣры правительства, предпринятая въ томъ же духѣ, приведутъ наконецъ всѣ круги къ желанному сближенію. О, дай Богъ намъ, въ недалекомъ будущемъ, привѣтствовать братство вѣры и общественности! Въ этихъ-то горячихъ ожиданіяхъ и усиліяхъ, мы произносимъ теперь: „вѣчная память“ нашимъ предшественникамъ, первымъ живымъ органамъ этого завѣтнаго братства. Аминь.

ЗАМѢТКИ

СТАРОКІЕВСКОЙ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ (*).

*Всякой вещи есть время и судъ:
яко разумъ человека многъ (есть)
на немъ. Яко нѣсть вѣдающаго, что
будущее.* Экклес. 8; 6, 7.

Кіевъ, издревле славный святынею, въ послѣднее время украсился, и украшается еще великолѣпными зданіями: обновляется старина достопамятная, возводятся новыя постройки, которыя перейдутъ къ дальнѣйшему потомству, повѣдая, ему—объ отеческомъ вниманіи къ Кіеву Августѣйшаго Монарха нашего Николая Павловича, ко-

(*) Предлагаемыя Замѣтки составлены священникомъ троицкой церкви о. Петромъ Задерацкимъ, умершимъ 1848 г. Въ нихъ тщательно собрано и записано все, что можетъ относиться къ исторіи этой церкви и хранящейся въ ней иконы Божіей Матери, благоговѣнно чтимой кіевлянами. Полагаемъ, что эти замѣтки, набросанныя легко и съ живымъ сочувствіемъ, не лишены будутъ интереса для нашихъ читателей. Описанная здѣсь церковь упразднена въ 1858 г., но память объ ней сохранена на всегда въ замѣткахъ покойнаго ея служителя. Какъ желательно, чтобы и всѣ наши пастыри вели про себя такія же замѣтки о своихъ церквяхъ, спасая отъ забвенія предметы, достойные всегдашняго памятованія.— Въ замѣнъ упраздненной троицкой церкви, устроена и въ 1859 г. освящена новая, также деревянная, троицкая церковь, находящаяся на Новомъ Строеніи.

его благоволеніемъ древняя столица Владиміра перерождается, приобрѣтая красу и славу прежнихъ лѣтъ своихъ.

По предположенію правительства, на площади, между Софійскимъ соборомъ и Михайловскимъ монастыремъ, — гдѣ теперь нѣтъ почти ни одного дома, который бы не разрушался уже самъ собою, ни одного зданія сколько нибудь замѣчательнаго, вскорѣ возвысится громадное и великолѣпное зданіе губернскихъ и городскихъ присутственныхъ мѣстъ. Подъ эту постройку, подъ которую необходимо сломать нѣсколько частныхъ домовъ, снесена будетъ также и церковь троицкая. Имѣя въ виду, что вскорѣ, можетъ быть, наступитъ послѣдній срокъ существованія сей церкви, я предпринялъ сдѣлать, какія можно, замѣтки объ ней, чтобъ не погибла совершенно память ея. Послѣ неоднократныхъ перемѣнъ, претерпѣнныхъ Клевомъ, много для насъ утрачено интереснаго и любопытнаго; много есть вопросовъ о былинахъ Кіева, на которыя отвѣта прямого и вѣрнаго не допроситесь, недокопаетесь, потому — что не сдѣлано было во время замѣтокъ. Пусть же мои замѣтки предъотвратятъ укоръ любопытствующаго потомка... Пройдутъ десятки и сотни годовъ, видъ стараго города измѣнится; кто нибудь спроситъ: гдѣ была тутъ троицкая церковь, кому нибудь, можетъ быть, понадобятся мои замѣтки о церкви, заинтересуютъ чье нибудь любопытство. — Скажетъ кто: спасибо, — съ меня и того довольно! По крайней мѣрѣ, дѣлая эти замѣтки, я удовлетворялъ требованіямъ собственнаго сердца. Съ этою церковію я тѣсно связанъ нѣкоторыми интересами тайными, глубокими....

Безъ сомнѣнія, то, чему я посвящаю теперь замѣтки своего пера, не такая замѣчательная древность, какъ множество другихъ достопримѣчательныхъ древностей въ нашемъ Кіевѣ, но и древность таки, по старинѣ, довольно достопочтенная, и по предмету священная!

Мѣстоположеніе троицкой церкви.

На плоскости, занимаемой тою частію города, которая называлась прежде *верхнекіевскою*, а теперь назы-

вается *Старымъ Кіевомъ*, по едва примѣтному склону этой плоскости на юго-востокъ, почти на половинѣ пространства между Софійскимъ соборомъ и Михайловскимъ монастыремъ, вѣскольکو вправо отъ прямой дороги стоитъ церковь св. Троицы, деревянная, объ одномъ куполѣ, съ такою же колокольнею, ветхая, убогая по своей наружности, но довольно благолѣпная внутри, хотя и здѣсь все также носитъ на себѣ печать давности.

За олтаремъ этой церкви, перпендикулярно къ протяженію ея на востокъ, въ трехъ саженьяхъ отъ олтарной стѣны,—примѣтны остатки землянаго вала, слѣды котораго и по другимъ мѣстамъ видны по всему старому Кіеву. Эта земляная стѣна имѣла когда-то соединеніе съ высокими валами, стоящими у житомирской заставы, у Златыхъ Вратъ, и простиралась до упраздненныхъ воротъ Печерскихъ.

ВРЕМЯ ПОСТРОЕНІЯ СЕЙ ЦЕРКВИ И КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЕЯ.

Когда именно впервые построена на Старомъ Кіевѣ Троицкая церковь, съ достовѣрностію сказать нельзя, и записки объ этомъ между церковными бумагами не найдено. Тѣ, которые коротко знаютъ ее, лѣтъ шестьдесятъ и больше, начали и знать ее такоюжъ ветхою уже, какова она теперь. Одинъ изъ священниковъ этой церкви,—третій до меня (*), протоіерей Василій Стоцкій, отъ 1781 г., августа 18, сообщалъ въ „верхне кіевское духовное правленіе: что въ помянутое живоначальныя Троицы имянованіе церковь деревянная была отъ неизвѣстнаго времени до 1703 года, ибо въ имянной Высочайшей около 1703 года февраля 11 дня присланной къ бывшему въ Кіевѣ провіантъ-мейстеру Савелову граматѣ, изображено: что по Высочайшему указу дано тогда въ Кіевѣ моей

(*) Я священствую при Троицкой церкви съ 1843 года, предмѣстникъ мой служилъ въ ней иколо 50 лѣтъ, съ 1796 года, а прежде его былъ тотъ, о которомъ хочу говорить, протоіерей. Стоцкій.

„церкви полуокладное денежное и хлѣбное жалованье; а
 „1731 года, таяжь ли или другая церковь, зѣло обветша-
 „лая и изгнилая, по предложенію, онаго 1731 года августа
 „отъ 9 изъ кievской духовной консисторіи верхнекievскому
 „протопопу Стефану Фираликовскому, разобранная, и
 „вновь, кievскаго полку отъ полковника Роде и всего
 „полку коштомъ сооруженная по выданному, 1732 года,
 „декабря 10 дня отъ усопшаго преосвященнаго кievскаго
 „архіепископа Рафаила Заборовскаго объявленномужь про-
 „топопу съ прозьбы онаго полку подполковника Демья-
 „нова, благословенію освящена,... въ ней на иконостасѣ,
 „на иконахъ, стѣнахъ, или колоколахъ никакихъ надпи-
 „сей не явилось“ (*).

На двухъ образахъ, — Спасителя и Божіей Матери, хранящихся нынѣ въ алтарѣ, а нѣкогда бывшихъ, пови- димому мѣстными въ иконостасѣ, подписанъ 1720 годъ. Но иконы эти гораздо меньше величиною противъ иконъ нынѣшняго иконостаса, и принадлежали, значить, древ- нѣйшей постройкѣ церкви, въ которой иконостасъ былъ ниже, и можетъ быть, самая церковь, прѣстранствомъ ме- нѣе. На иконостасѣ настоящимъ означенъ 1732 годъ: это годъ обновленія, или послѣдней перестройки церкви, на которую (перестройку) указываетъ протоіерей Стоцкій, въ своемъ отношеніи. Послѣ того уже, т. е. съ 1732 г. перестроекъ капитальныхъ въ церкви не было, исключая только то, что въ 1760 году поставленъ новый иконостасъ; а въ послѣднее время, лѣтъ за 7 назадъ тому, устроенъ внутри церкви теплый алтарь.

Однакожь, мы имѣемъ нѣсколько памятниковъ, ука- зывающихъ на существованіе троицкой церкви на старомъ Кіевѣ значительно древнѣе.

1., Въ духовномъ завѣщаніи кievскаго митрополита Гедеона, князя Четвертинскаго, (ум. въ 1690 г.) упоми- нается, между прочими церквами, и троицкая, на Старомъ Кіевѣ.

(*) Подлинное отношеніе хранится у меня.

2., Послѣдній патріархъ всероссійскій Адрианъ пожертвовалъ храму сему евангеліе въ 1695 году.

3., Въ 1699 году перенесенъ въ сию церковь образъ Пресв. Богородицы отъ золотыхъ Вратъ.

Все это не доказываетъ ли, что церковь во имя св. Троицы, въ верхнемъ или старомъ Кіевѣ, существовала еще въ XVII вѣкѣ, а можетъ быть и ранѣе и, по всей вѣроятности, стояла на томъ самомъ мѣстѣ, которое занимаетъ теперь?

И такъ, если время перваго построенія троицкой церкви на Старомъ Кіевѣ и остается неопредѣленнымъ, то съ достовѣрностію, покрайней мѣрѣ, можно сказать о ней то, что она отъ начала была деревянная, какъ и теперь, потому что никакихъ остатковъ, ни даже слѣдовъ, каменной постройки здѣсь нѣтъ; каменный въ ней только престолъ, едвали не современный самому первому построенію церкви, сколько можемъ гадать по размѣру престола, по свойству камня, по способу кладки кирпича, по самымъ даже поврежденіямъ престола — впрочемъ весьма незначительнымъ.

До послѣдняго штата кіевскихъ церквей, Высочайше утвержденнаго въ 1844 году, троицкая церковь, имѣвшая и приходъ, считалась *ружбою*. По Высочайшимъ грамотамъ 1703 и 708 годовъ, и на нихъ основаннымъ указамъ синода (1729, 781 и 82 годовъ), на содержаніе священно и церковнослужителей и на церковные расходы, она получала изъ казначейства *ругу*, или жалованье, сначала деньгами и хлѣбомъ, а въ послѣднее время только деньгами, включая сюда плату и за хлѣбъ, по существовавшимъ цѣнамъ въ прошломъ столѣтіи, именно: всего 84 р. 58 к. въ годъ. Въ настоящее же время троицкая церковь получаетъ на причтъ годоваго оклада 304 рубля серебромъ. При ней положено быть: священнику, дьячку, пономарю и просфирнѣ.

Въ XVII и XVIII вѣкѣ церковь троицкая была полковою, кіевского полка. Такъ какъ кіевскій полкъ, для содержанія карауловъ, у Печерскихъ, Львовскихъ и Золотыхъ Воротъ, расположенъ былъ на жительство подъ

валомъ, почти вокругъ троицкой церкви и за соборомъ св. Софїи, гдѣ нѣкоторыя улицы, доселѣ еще названїями своими указываютъ на мѣсто жительства полка, (на пр. улицы: *Рейтарская, Стрѣлецкая*), другой же ближайшей къ полку приходской церкви не было здѣсь (*); то троицкая церковь сдѣлалась полковою церковью этого полка. Долгое время здѣсь бывали постоянно изъ полковыхъ чиновъ церковныя старосты; (**) отъ чиновниковъ, или отъ служивыхъ полка приносились вклады въ церковь утварью, пожертвованїя денежныя; наконецъ и обновлена или перестроена церковь сія (1732) *коштомъ кїевскаго полку*. Не этому ли обстоятельству обязана церковь троицкая и назначенїемъ ей ружнаго оклада? Въ настоящее время, приходъ сей церкви, состоящій изъ сорока, или не много больше домовъ, расположенъ частію вокругъ самой церкви, на Старомъ Кїевѣ, а частію, по Козьему Болоту, и по улицамъ Софїйской и Театральной.

СВЯЩЕННЫЯ ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНОСТИ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ.

1. Первый, достойный благоговѣйнаго поклоненїя и особеннаго вниманїя ученыхъ и художниковъ, предметъ въ сей церкви есть *Образъ Пресвятыя Владычицы Богородицы, отъ златыхъ Вратъ пренесенъ*.

У набожныхъ кїевлянъ эта икона слыветъ за *казанскую*; и въ церкви совершается торжественная служба въ честь ея, 8-го іюля и 22 Октября, въ дни празднованїя собственно иконѣ Казанской. Но изображеніе пресвятыя Владычицы на этой иконѣ совершенно не такое, какъ на явленной въ Казани. Это примѣтитъ всякій, знающій отличїе изображенїя иконы казанской. Мы, слѣдуя основательному замѣчанію одного иконописца — художника (***),

(*) Нынѣшняя Георгіевская церковь построена позже.

(**) Это видно изъ книгъ прихода церковной суммы пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтїя.

(***) Макара Самсоновича г. Пошехонова, изъ С.-Петербурга.

лучше согласны называть икону сію собственнымъ ея именемъ: *икона Пресвятыя Богородицы, отъ золотыхъ Вратъ Кіевскихъ.*

Древность этой драгоценной святыни, хранящейся въ троицкой церкви, ясно видна для каждаго, съ самаго перваго взгляда. Лики Божіей Матери и младенца Спасителя, и ручки совершенно потемнѣли, и уже краска начала осыпаться; дска, на которой написанъ образъ, поуистлѣла. Такому поврежденію иконы много способствовало то, что она, находясь на Золотыхъ Вратахъ, на открытомъ мѣстѣ, подвергалась различнымъ воздушнымъ перемѣнамъ и разрушительному вліянію стихій; а также, по замѣчанію г. академика Солнцева, и то, что икону эту промывали, или подновляли красками, и, можетъ быть, рукою неискусною. Икона, дѣйствительно, поновлена, но не позже того времени, когда взята съ Золотыхъ Вратъ въ троицкую церковь. Надписи, — на лицевой сторонѣ иконы. вверху: *Образъ пресвятыя Богородицы отъ золотыхъ Вратъ*, и внизу *отъ Адама* *Зѣз (7207), *отъ Рождества Христова* *АХЧД. (1699), по всей вѣроятности современныя самому перенесенію образа, не новѣе и не старѣ красокъ на облаченіи пресвятой Богородицы и золоченномъ фонѣ иконы, сокрытыхъ и довольно сохранившихся подъ серебрянною, вызолоченною ризою иконы; но эти краски и золотое поле носятъ явныя слѣды поновленія.

Мѣра иконы: въ высоту $15\frac{1}{2}$ вершковъ, въ ширину 12 вершковъ.

На ней риза серебрянная, кованая, вызолоченная вся; отдѣлки тщательной, хотя и не высокохудожественной. Она сдѣлана въ 1740 году. Особенно цѣнная вещь на этой иконѣ *серебрянный небольшой крестикъ*, украшенный алмазами и изумрудомъ; принесенъ въ даръ 1814 года г.г. Мышковскими.

Икона эта, какъ мы сказали, перенесена въ троицкую церковь съ Золотыхъ Воротъ, когдажъ и кѣмъ поставлена на этихъ послѣднихъ, — неизвѣстно. Очень можетъ быть, что она взята изъ церкви Благовѣщенія пр. Бого-

родини, устроенной великимъ княземъ Ярославомъ на Златыхъ Вратахъ въ 1037 г., послѣ того, какъ уничтожена была самая церковь. Извѣстно изъ достовѣрныхъ преданій, что въ XVII еще вѣкѣ, Златыя Врата осѣнены были иконою, и конечно тою самою, которая потомъ перенесена въ троицкую церковь.

Должно полагать, — стояла тамъ эта икона издавна уже, потому что пользовалась извѣстностію въ народѣ. Часто приходили сюда набожные кіевляне проливать свои моленія ко пресвятой Дѣвѣ. У одной изъ полууцѣлѣвшихъ стѣнъ Вратъ пристроена была деревянная маленькая часовня, или, по мѣстному выраженію, *капличка*, въ которой, по временамъ, приглашаемые священники пѣли молебны Божіей Матери.

Когда въ царствованіе Θεодора Алексѣевича, именно въ 1679 г., по поводу предстоявшихъ набѣговъ татаръ и турокъ, собрано было къ Киеву множество войска, то, для укрѣпленія города, онъ обнесенъ былъ высокими земляными валами. Подъ одною изъ сдѣланныхъ въ это время громаднхъ насыпей, сокрыты были остатки Златыхъ Вратъ, и какъ при этомъ такой святынь, какова икона пресвятой Богородицы, стоявшая надъ Златыми Вратами, не слѣдовало быть погребенной въ землю, то икона снята съ Вратъ, и перенесена въ церковь. — Нельзя сомнѣваться, что перенесеніе это совершено не частнымъ образомъ, а публично, торжественно. Событіе это, какъ не маловажное, тщательно замѣчено надписью на самой иконѣ; записанъ годъ и день перенесенія ея. Оно происходило 20-го октября 1679 года г. Два дня спустя, послѣ перенесенія образа отъ Златыхъ Вратъ въ троицкую церковь, наступилъ праздникъ въ честь иконы Богоматери, именуемая казанскія. Въ этотъ день, въ первые въ церкви святыя Троицы, предъ иконою отъ Златыхъ Вратъ, поставленною въ особо-устроенномъ для нея кіотѣ, совершена всенощная служба пресвятой Богородицѣ, сложенная въ честь иконы ея казанской, и за тѣмъ, изъ году въ годъ, повторялось уже празднованіе иконѣ отъ Златыхъ Вратъ въ день празд-

ника казанской иконѣ. Можетъ быть, потому народъ сталъ называть и самую икону эту казанскою.

2., Другую достопримѣчательность, хранящуюся въ троицкой церкви, составляетъ евангеліе, въ обыкновенный листъ, печатанное въ московской типографіи *повеленіемъ благодетельнѣйшаго Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича*,—благословеніемъ же великаго господина святѣйшаго Кирь Іоакима, патріарха Московскаго, въ лѣто отъ сотворенія міра 7186, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1677-е, индикта 1, мѣсяца сентемврія. Оно подписанно по листамъ (i—59) скорописью, съ титлами: „лѣта *37г (7203) года, февраля „въ 14 день, по указу великаго господина святѣйшаго „Кирь Адриана архіепископа Московскаго и всея Россіи, „и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, сія книга евангеліе дана изъ домовыя ево казны искаженнаго Приказу въ „Кіевъ, въ церковь Живоначальныя Троицы, что въ вер- „хнемъ городѣ.“ Патріаршій окладъ сего евангелія не замѣчательный и не дорогой. Обложено евангеліе малиновымъ бархатомъ; на верхней сторонѣ его пять серебрянныхъ дощечекъ, съ литыми наложенными изображеніями: по угламъ — евангелистовъ, по срединѣ Распятія Господня; изображенія эти серебряныя, позолоченныя. На нижней сторонѣ: рѣзной образъ Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ—путниковъ, угощенныхъ Авраамомъ; эта икона на тонкой овальной серебрянной пластинкѣ; по угламъ—пучоки, а края евангелія, какъ нижней доски, такъ и верхней, окаймлены узенькою (въ $\frac{1}{2}$ верш.) серебрянною полоскою, по которой оттиснуты листья. Серебро низкой доброты, и всѣ штучки вообще тонки.

Въ художественномъ и въ библиографическомъ отношеніи это евангеліе не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго.

3., Знатоки и художники обращаютъ вниманіе свое еще на одинъ предметъ въ троицкой церкви: это серебрянный осьмиконечный, по всѣмъ признакамъ своимъ, очень древній крестъ. Въ церкви нѣтъ свѣдѣній, когда и откуда этотъ

крестъ приобрѣтенъ. На крестѣ также никакой надписи ни объ этомъ, ни о томъ, когда онъ сдѣланъ.

Высота сего креста 6 вершк., 5 дол., длина верхней перекладины $3\frac{1}{2}$ вершк., толщины около $\frac{3}{8}$ вершка, ширина $\frac{3}{4}$ вершка. Крестъ этотъ сложенъ, какъ обыкновенно, изъ двухъ серебрянныхъ тонкихъ пластинъ: къ нижней припаяны бока, а верхняя—гладкая пластинка прикрѣплена маленькими гвоздиками къ дереву, вложенному внутрь креста, въ нижній жолобокъ. Серебро высокой доброты.

На верхней или лицевой сторонѣ Креста, обведенной вокругъ узенькою позолоченною гладкою каемочкою, рѣзное изображеніе Распятія Спасителя, на осмиконечномъ крестѣ, позолоченное; вверху его надпись: *Распятіе Господне*. По сторонамъ креста, на концахъ верхней перекладины изображенія поясныя, съ надписями: Іоанна Богослова и Логгина Сотника, по другую сторону—Божіей Матери и Маріи Магдалины. Выше, на малой перекладинѣ: *хирувимъ и ангелы Господни*, ниже Распятія: *св. Николас чудотворецъ*—въ ростъ, въ святительскомъ облаченіи, держащій въ лѣвой рукѣ книгу,—правою благословляетъ. Подъ нимъ дерево. Всѣ поименованныя изображенія были позолочены, а весь фонъ этой стороны креста разрисованъ мелкими вьющимися цвѣтами, подъ чернью. Нижняя сторона креста украшена цвѣтами и листьями, а боковыя стороны—мелкою рѣшеткою на искось.

На нижней сторонѣ креста, или изнанкѣ, оставлены два мѣста для надписей, какія обыкновенно дѣлывались на церковной утвари, въ напоминаніе о приносителяхъ священныхъ вещей, но мѣста эти, къ сожалѣнію, паздны.

4., Нынѣшній иконостасъ церкви, освященный въ 1760 году, не представляющій, правда, ничего особенно замѣчательнаго въ художественномъ отношеніи, достоинъ вниманія, по крайней мѣрѣ потому, что онъ сочиненъ г. Мичюринымъ, архитекторомъ, строившимъ церковь св. Андрея Первозваннаго, что на бастіонѣ. Иконостасъ тропіцкой церкви есть какъ бы модель иконостаса андреев-

ской церкви.—Имя Мичюрина, (Гоанна), какъ благотворителя храма св. Троицы, постоянно поминается у жертвенника, и предъ престоломъ сей церкви. Жена г. Мичюрина (умер. 1753 г.) погребена у сей церкви, за алтарною стѣною. Можетъ быть, и кости самаго художника (Ивана Федоровича Мичюрина), имя котораго останется безсмертнымъ по памяти построения церкви (*), знаменитой въ Кіевѣ, и извѣстной всѣмъ посѣщающимъ здѣшнія достопримѣчательности, — сокрыты тутъ же, подъ церковью св. Троицы, гдѣ почилъ супруга его и нѣкоторые члены ихъ семейства.

(Окончаніе будетъ).

(*) Имяннымъ Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Елисаветы Петровны, опредѣленъ къ строению въ Кіевѣ церкви св. Андрея Первозваннаго, что на Андреевскомъ бастионѣ. *Авт.*

Мичюринъ былъ, конечно, только исполнителемъ плана знаменитаго Растрелли. *Ред.*

КЪ ВОПРОСУ О ЯРМАРКАХЪ ВЪ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.

Въ 20-мъ № К. Еп. Вѣдомостей за прошлый годъ сообщено было нами краткое извѣстiе о заявленiи представителями крестьянскихъ обществъ васильковскаго мирового участка на мировомъ сѣздѣ, бывшемъ въ г. Васильковѣ 30-го сентября, желанiя, чтобы ярмарки въ ихъ участкѣ перенесены были съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на буднiе. Предсѣдатель мирового сѣзда отвѣчалъ тогда крестьянскимъ старшинамъ, что дѣло по заявленному ими желанiю будетъ представлено присутствiемъ мирового сѣзда на разсмотрѣнiе и утвержденiе высшаго начальства.

Съ тѣхъ поръ прошло три мѣсяца. Крестьяне желанiя своего не измѣнили; но, какъ положительно намъ извѣстно, В. мировой сѣздъ никакого постановленiя или представленiя по сему предмету не сдѣлалъ, не сдѣлалъ же потому будто бы, что крестьяне заявили свое желанiе устно, а не письменно. Такое объясненiе дѣла мы имѣли возможность лично слышать, бывши на мировомъ сѣздѣ 27 ноября. Можетъ быть, въ этомъ и есть какой нибудь резонъ, хотя, еслибы члены мирового сѣзда дѣйствовали искренно, имъ ничто не мѣшало объявить крестьянамъ съ перваго разу, что нужно для того, чтобы заявленная ими просьба получила дальнѣйшiй ходъ. Но вотъ какъ стали разсуждать члены В. мирового сѣзда спустя два мѣсяца послѣ того, какъ изъявили, повидимому, полное согласiе свое на упомянутую просьбу крестьянъ. „Допустить перенесенiе ярмарки съ воскресныхъ и праздничныхъ дней, говорили они на сѣздѣ 27-го ноября, не удобно и опасно. Съ этою перемѣною упадетъ промышленность и тор-

говля, ослабѣть трудъ, крестьяне предадутся праздности и лѣни, тѣмъ болѣе, что это желаніе крестьянъ, какъ предполагать должно, не ими выработано, а очевидно есть слѣдствіе наставленій и убѣжденій священниковъ, настаивающихъ на эту переимѣну для своекорыстныхъ цѣлей.

Не будемъ утверждать, что крестьяне рѣшились просить о перенесеніи ярмарокъ не будніе дни безъ всякаго нашего участія и наставленія, Но если и такъ, что дурнаго видите вы въ этомъ? На какихъ основаніяхъ въ пастырскихъ дѣйствіяхъ по этому предмету вы видите своекорыстныя побужденія? Что если бы мы вздумали навязывать вамъ такія же побужденія въ вашѣмъ не желаніи удовлетворить нуждамъ крестьянъ? Вѣдь вы обвинили бы насъ, — неправда ли? Вы называете наши наставленія вмѣшательствомъ не въ свое дѣло; но кто можетъ отказать намъ въ правѣ, даже въ обязанности внушать приобщенію христіанскій взглядъ на явленія общественной жизни, при томъ такія, которыя не санкционированы закономъ, но существуютъ въ силу обычая? Или вы думаете еще, что крестьянинъ нашъ и доселѣ такъ простъ, что послушается какого угодно совѣта священника, даже и такого, который былъ бы вреденъ для него въ матеріальномъ или нравственномъ отношеніи? — Нѣтъ, если въ дѣлѣ, о которомъ мы говоримъ и было какое нибудь участіе священниковъ, то не потому ли ихъ наставленія приняты народомъ, что они согласовались съ собственными его взглядами и убѣжденіями? Иное дѣло, если мы и приобщенію наши не сошлись съ вами во взглядѣ на дѣло перенесенія ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будніе. Но объ этомъ особая рѣчь.

Говорите вы, что съ перенесеніемъ ярмарки съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будніе упадетъ промышленность и торговля. Въ отвѣтъ на это позвольте напомнить вамъ слѣдующіе простые и общеизвѣстные факты. Всѣмъ извѣстно, что промышленность и торговля вся теперь, по крайней мѣрѣ въ сторонѣ нашей, въ рукахъ евреевъ; не менѣе извѣстно, что евреи не только каждый седьмой день въ недѣлѣ, но и всѣ великіе свои

праздники свято чтутъ и въ эти дни не только не торгуютъ, даже ровно ничего не дѣлаютъ: скажете ли, что отъ этого страдаетъ промышленность и торговля? И если ужъ такъ, то не слѣдовало ли бы, по вашему мнѣнію, въ видахъ процвѣтанія торговли заставить евреевъ, чтобы они отказались отъ своихъ праздниковъ, и отъ своего шабаша? Знаемъ, что во многихъ мѣстахъ звенигородскаго, уманскаго и другихъ уѣздахъ нашей губерніи, во всѣй херсонской губерніи, да и въ другихъ губерніяхъ нашей обширной Россіи ярмарки, нерѣдко самыя многочисленныя и обширныя, производятся въ будніе дни; мудрено однакожь доказать, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ торговля въ упадкѣ и именно отъ этой причины, равно какъ невозможно сказать, чтобы у насъ, гдѣ ярмарки идутъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, торговля была въ цвѣтущемъ состояніи, и именно отъ того, что будніе дни свободны отъ ярмарокъ. Англія, какъ извѣстно, самое торговое, промышленное и богатое государство, между тѣмъ никакая торговля, даже мелочная, тѣмъ болѣе обширная, не производится тамъ въ воскресные, или праздничные дни.

Еще вы говорите, что съ перенесеніемъ ярмарокъ съ воскресныхъ дней на будніе ослабѣетъ трудъ и крестьяне станутъ болѣе предаваться праздности и лѣни. Понятно, какая тутъ логика: крестьянинъ, значить, работаетъ въ будній день потому только, что это будній день и потому самому непременно работаетъ въ этотъ день, по праздникамъ же и воскресеньямъ не работаетъ потому именно, что считаетъ эти дни днями праздности и лѣни. Странно однакожь поставлять трудъ крестьянина въ зависимость отъ такихъ понятій. Ну, если крестьянину придетъ блажь полѣниться и въ будній день, — думаете ли, что онъ не пролежитъ цѣлый день на печкѣ, или не просидитъ на завалинѣ корчмы? Намъ кажется, что развитіе труда условливается совсѣмъ иными причинами: тутъ требуется свобода труда, увѣренность, что я тружусь для себя и воспользуюсь своимъ трудомъ я, а не кто другой, убѣжденіе въ необходимости труда, въ его пользѣ матеріальной и нравственной, любовь къ труду и проч. Кому неизвѣ-

стно, что одною изъ благовидныхъ причинъ праздности, лѣни и соединеннаго съ ними пьянства въ нашемъ народѣ было крѣпостное право? Кто опять не видитъ, что крестьяне наши стали гораздо трудолюбивѣе послѣ того, какъ трудъ ихъ пересталъ быть обязательнымъ и не производительнымъ и они испытали въ большихъ размѣрахъ сладость права свободы и собственности? Предоставьте развиваться въ нихъ любви къ труду изъ этихъ основныхъ началъ, облегчайте ихъ трудъ, увеличивайте его производительность, развивайте ихъ умственно и нравственно, — тогда они еще болѣе поймутъ важность и значеніе труда и навсегда отстанутъ отъ праздности. Только такими средствами можете съ успѣхомъ дѣйствовать на развитіе труда, а отъ теорій въ родѣ уменьшенія праздниковъ ничего не дождетесь. Простая пословица говоритъ: *всякій съ чего добръ, того и смотритъ*.

Говорятъ, — и это также мы слышали отъ нѣкоторыхъ изъ членовъ васильковскаго мирового съѣзда, — торговля не есть работа; слѣдовательно торговать можно въ воскресный и праздничный день. Странно: по вашему то и работа только, когда человекъ работаетъ руками, да притомъ непременно съ какимъ нибудь орудіемъ: топоромъ, цѣпомъ, косою, вилами, заступомъ, лопатой и проч. Ну, а если онъ перетаскиваетъ на своей спинѣ мѣшки съ хлѣбомъ на возъ и обратно, если идетъ на ярмарку пѣшкомъ версть 10-ть и болѣе, бѣгаетъ по базару, примѣняется къ цѣнамъ, ламаетъ голову надъ тѣмъ, какъ бы повыгоднѣе продать что, либо купить, деретъ горло, переговаривая съ продавцемъ или покупщикомъ — это по вашему не трудъ, не работа? Ну вотъ вы наприм. сидите на мировомъ съѣздѣ и разсуждаете тамъ о разныхъ важныхъ матеріяхъ, къ благосостоянію народа относящихся, — такъ и это по вашему не дѣло? Пожалуй, что и такъ, если вы не хотите внять просьбѣ народа, удовлетворить его желаніямъ, его настоятельнымъ нуждамъ...

Нужно ли приводить положительныя доказательства на то, какъ вреденъ существующій у насъ обычай отравлять ярмарки въ воскресные и праздничные дни, какъ

онъ оскорбителенъ для святости этихъ дней, какъ онъ унизителенъ для насъ христіанъ въ глазахъ евреевъ, такъ свято чтущихъ свои суботные и праздничные дни, какъ онъ обременителенъ для людей усердныхъ къ храму Божию, и проч. и проч? Но это такія истины, которыя понимаетъ и простой народъ.

Заключаемъ, что для благосостоянія народа и нравственного его возвышенія необходимо, вмѣстѣ съ другими усовершенствованіями, перенести ярмарки съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будніе, сходно желанію самаго же народа.

С. В. А.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СВЯЩЕННО-БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА.

ДВѢСТИ Сорокъ изображеній съ рисунковъ профессора
Юлія Шнора.

Изданіе В. Е. Генкеля.

Изъ всѣхъ художниковъ, бравшихся за изображеніе лицъ и событій Священнаго Писанія, никто кромѣ профессора Шнора не отважился на такой огромный трудъ, и едва ли кто былъ даже въ состояніи исполнить задачу эту такимъ добросовѣтнымъ, даже влестящимъ образомъ. Вся Библия—ветхій и новый завѣтъ—изображена въ отличномастерскихъ рисункахъ на 240 листахъ и за границу распространена въ огромномъ числѣ экземпляровъ. Трудъ этотъ занималъ большую часть жизни знаменитаго живописца.

Но не только въ томъ, что онъ въ превосходныхъ рисункахъ представилъ всѣ замѣчательныя мѣста Священнаго Писанія, заключается самое достоинство труда его, а главное: въ придани лицамъ и мѣстностямъ характера востока, гдѣ явилось и въ первые распространилось святое учене Христово. Тутъ, наконецъ, частныя толки различныхъ исповѣданій не найдутъ ни одного исключительнаго представленія своихъ воззрѣній на священныя лица и событія,—тутъ одна ясная и вѣрная передача истины. Вотъ достоинство, которое весьма рѣдко давалось художникамъ, и потому мы цѣнимъ такъ дорого рисунки Шнора и рѣшились сдѣлать ихъ доступными нашему

РУССКОМУ ПРАВОСЛАВНОМУ НАРОДУ въ надеждѣ заслужить за это искреннее спасибо. Жаль иногда смотрѣть на тѣ слабья во всѣхъ отношеніяхъ изображенія изъ священныхъ книгъ, которыя у насъ развозятъ офени по деревнямъ и селамъ, вмѣстѣ съ разнымъ хламомъ лубочнаго издѣлія. Конечно, волею-неволею удовлетворялись и этими произведеніями юной и доморощенной промышленности незаслуживающей названія искусства, но довольствовались ими за неимѣніемъ лучшаго. Теперь, съ появленіемъ на русской почвѣ рисунковъ ШНОРРА, доступныхъ по цѣнѣ, всѣмъ состояніямъ, можно надѣяться, что эти произведенія мало по малу исчезнутъ, или покрайней-мѣрѣ потеряютъ свою силу и значеніе.

Въ нашемъ изданіи на каждомъ листѣ помѣщена будетъ подпись на русскомъ языкѣ и относящійся къ содержанию рисунка текстъ Священнаго Писанія на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ. Кромѣ того мы имѣемъ намѣреніе къ концу всего изданія приложить бесплатно болѣе подробное описаніе и объясненіе каждаго рисунка. Объявленіе съ приложеніемъ двухъ образцовъ этихъ рисунковъ (величиною каждый 10 и 8½ дюйма) и съ полнымъ спискомъ картинъ разослано будетъ при журналахъ и газетахъ.

Цѣна полнаго изданія, заключающаго въ себѣ 24 рисунка (160 изъ ветхаго и 80 изъ новаго завѣта) 6 руб.; съ пересылкою 8 рублей. Все изданіе раздѣляется на 12 выпусковъ, и первый выпускъ изданъ будетъ въ февралѣ 1864 года.

Чтобы сдѣлать изданіе это доступнымъ для всѣхъ состояній, допущается разсрочка платежа: при подпискѣ 4 рубля и послѣ полученія 6-го выпуска остальные 4 руб. Но для тѣхъ, которымъ трудно внести и эти суммы, допущается разсрочка платежа такимъ образомъ: при подпискѣ высылаются 2 рубля, послѣ полученія 1-го, 3-го, 5-го, 7-го, 9-го и 11-го выпусковъ по одному рублю.

Крайне дешевая цѣна—почти въ половину дешевле нѣмецкаго оригинала—назначена въ надеждѣ на всеобщее сочувствіе къ нашему изданію, и мы въ особенности об-

рашаемъ ко всѣмъ пастырямъ съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать намъ въ распространеніи свящ. - библейской исторіи въ лицахъ. Намъ нечего указывать имъ, какое благотворное вліяніе на нравственность можетъ имѣть подобное изданіе. Оно, безъ сомнѣнія, должно дѣйствовать на всѣхъ, въ комъ религиозное чувство еще не совершенно угасло. Развитие этого добраго чувства и содѣйствіе къ образованію народа въ истинно христіанскомъ духѣ, должно быть, по нашему мнѣнію, одною изъ главныхъ задачъ русскаго православнаго духовенства, за исполненіе которой поблагодарятъ его не только настоящее, но и будущія поколѣнія.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, у книгопродавца Вас. Егор. Генкеля, у Пѣвческаго моста, въ домѣ Утина, кв. № 46. Въ газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербурга и Москвы. Для жителей Петербурга: Въ домѣ Петропавловской церкви, на Невск. проспектѣ, гдѣ Библіотека Черенина. Въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Черенина на Рождественкѣ, въ д. Торлецкаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА:

Д О М А Ш Н Я Я Б Е С Ъ Д А

въ 1864 году.

Домашняя бесѣда, по прежнему будетъ выходить *еженедѣльно*, по субботамъ, отъ одного печатнаго листа и болѣе принятаго нами формата.

Подписная цѣна на годовое изданіе (*на полугодное не принимается.*)

Безъ доставки, на мѣстѣ, два рубля пятьдесятъ коп. сер.

Съ пересылкою во всѣ города Имперіи три руб. сер.

Подписка принимается — въ Петербургѣ — преимущест-

венно въ конторѣ редакціи журнала — Измаиловскаго моста въ домѣ г. Жданова, кварт. № 10, а также въ книжномъ магазинѣ *Николая Григорьевича Овсянникова* въ Гостинномъ Дворѣ съ Невскаго проспекта № 17; — въ Москвѣ, въ Библиотекѣ для чтенія *Андрея Николаевича Овсепантова*, на Никольской улицѣ.

Въ Конторѣ Редакціи состоятъ въ продажѣ:

1. Домашняя Бесѣда за 1858 г. *Изданіе второе*. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.
2. Домашняя Бесѣда за 1859 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.
3. Домашняя Бесѣда за 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.
4. Домашняя Бесѣда за 1861 г. Цѣна 2 р., съ пересылкою 3 р.
5. Домашняя Бесѣда за 1862 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою 3 р.
6. Домашняя Бесѣда за 1863 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою 3 р.

Издатель-Редакторъ *Викторъ Аскоценскій*.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
ЯРОСЛАВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1864 году.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости имѣютъ выходить, по прежнему, еженедѣльно, и каждый номеръ ихъ будетъ не менѣе двухъ листовъ.

Желяющіе получать Вѣдомости въ будущемъ 1864 году благоволятъ адресовать свои требованія въ редакцію *Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, въ гор. Ярославль, прилагая за годовое изданіе ихъ четыре рубля серебромъ. Можно также подписываться на полученіе Вѣдомостей у оо. благочинныхъ Ярославской епархіи.

Редакторъ *А. Крыловъ*.